

**Политика Японии в отношении еврейских мигрантов из Европы в период
Второй мировой войны**

Научный руководитель – Арешидзе Лиана Георгиевна

Нестерова Ксения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Кафедра истории и культуры Японии, Москва, Россия

E-mail: nka-2020@mail.ru

Политический курс Японии в отношении еврейского населения не только привнес большой вклад в отношения между двумя этими народами, но также оказал существенное влияние на развитие международных отношений во 2-й четверти XX века. Процесс развития японо-еврейских отношений в XX в. начался в ходе «Сибирской экспедиции», организованной японским правительством на российском Дальнем Востоке, где японцы впервые осознали серьёзность «еврейского вопроса». Две выдающиеся личности своего времени, Нориhiro Ясуэ и Корэсигэ Инудзука, переведя трактат «Протокол сионских мудрецов», вплотную подошли к изучению проблемы, которая затрагивала государственные интересы Японии, а именно получение иностранного капитала в больших объёмах. Благодаря непосредственному участию «экспертов по еврейскому вопросу» Япония осуществляла экономическую, политическую и социальную политику по отношению к еврейскому населению, находящемуся на территории Японии и части оккупированного Японией Китая. Японское правительство проводило протекционистский курс, поддерживающий сионизм, принимало участие в организации таких конференций, как, например, «Первая еврейская конференция на Дальнем Востоке», «Съезд еврейских общин» в г.Харбине. Однако, в то же время не забывала и о своих первоначальных паназиатских амбициях и политике «8 углов под одной крышей», один из пунктов которой был посвящён использованию финансового потенциала еврейского населения. Разносторонняя политика японского правительства в определённый промежуток времени позволяла Японии лавировать между фашистской Германией и европейскими странами, одновременно проводя организационную политику по отношению к еврейским беженцам и политику по усилению и упрочению своих позиций в Азиатском регионе. Таким образом, японо-еврейские отношения, зародившиеся на основе экономического сотрудничества, в скором времени переросли в политический союз, который, казалось бы, был направлен на достижение схожих целей. Однако, каждый из партнеров решил положить начало этому союзу только лишь в силу вынужденных обстоятельств: Японии хотелось утвердиться на международной арене, как сильной и самостоятельной державе, что требовало определенного капитала, а еврейскому населению необходимо было политическое убежище, которое предлагала только Япония. Подобное положение дел, особенно с учетом внешнеполитической обстановки в мире, изменило отношения между «союзниками» и спустя определенный срок показало их истинные намерения.